

Г.Н. Ксенжик

Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан
e-mail: migkz@ya.ru

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО СТАНОВЛЕНИЮ ГРАНИЦЫ КАЗАХСТАНА В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Цель статьи – исследование становления границы Казахстана в XVIII – XX вв. на основе визуальных и письменных источников. Автор вводит в научный оборот выявленные в 2024 г. визуальные и письменные источники в архивах, музеях и библиотеках Казахстана.

Научная новизна и значимость исследования заключается в том, что оно является междисциплинарным и подготовлено на стыке наук: история, историческая география и историческая картография.

Результаты: обнаруженные визуальные источники наглядно в исторической перспективе представляют различные конструкции крепостей, укрепительные линии, пограничные заставы, маршруты военных отрядов и вооружение армии Российской империи и историю административно-территориального деления. В результате проведенного анализа выявленных визуальных и письменных источников установлено, что становление границ имело длительный и многоаспектный характер. Основной характеристикой являлась размещение фортификационных сооружений, милитаризация, военная экспансия вглубь казахских территорий, регулярные воинские части, военизированные формы администрации. Исследование позволяет выделить следующие периоды в становлении границы Казахстана XVIII – XX вв.: сооружение крепостей (с целью упрочения имперской власти и влияние на казахов), создание укрепительных линий (оттеснение казахов в глубь степи), формирование пограничной зоны, реформирование и установление границы. Границы устанавливались и укреплялись при помощи слабой доступности, бедности природных ресурсов, рек и горных хребтов.

Ключевые слова: становление, граница, визуальные источники XVIII – начало XX вв., история Казахстана, междисциплинарное.

G. N. Ksenzhik

Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan
e-mail: migkz@ya.ru

Visual sources on the formation of the border of Kazakhstan in the XVIII – early XX centuries

The purpose of the article is to study the formation of the border of Kazakhstan in the XVIII – XX centuries based on visual and written sources. The author introduces into scientific circulation visual and written sources discovered in 2024 in archives, museums and libraries of Kazakhstan.

Scientific novelty and significance of the study is that it is interdisciplinary and prepared at the intersection of sciences: history, historical geography and historical cartography.

Results: the discovered visual sources clearly present in historical perspective various fortress structures, fortification lines, border outposts, military detachment routes and armament of the army of the Russian Empire and the history of administrative-territorial divisions. As a result of the analysis of the identified visual and written sources, it was established that the formation of borders had a long and multifaceted nature. The main characteristics were the placement of fortifications, militarization, territorial and military expansion into the depths of Kazakh territories, regular military units, and paramilitary forms of administration. The study allows us to identify the following periods in the formation of the border of Kazakhstan in the XVIII – XX centuries: the construction of fortresses (with the aim of strengthening imperial power and influence on the Kazakhs), the creation of fortification lines (pushing the Kazakhs back into the depths of the steppe), the formation of a border zone, reform and establishment of the border. Borders were established and strengthened by poor accessibility, scarcity of natural resources, rivers and mountain ranges.

Key words: formation, border, visual sources of the XVIII – EARLY XX centuries, history of Kazakhstan, interdisciplinary.

Г.Н. Ксенжик

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан
e-mail: migkz@ya.ru

XVIII-XX ғасыр басындағы Қазақстан шекарасының қалыптасуы туралы көрнекі дереккөздер

Мақаланың мақсаты – көрнекі және жазбаша дереккөздерге негізделі XVIII-XX ғасырдағы Қазақстан шекарасының қалыптасуын зерттеу. Автор 2024 жылы Қазақстанның мұрағаттарында, мұражайлары мен кітапханаларында анықталған көрнекі және жазбаша дереккөздерді ғылыми айналымға енгізеді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы мен маңыздылығы оның пәнаралық болып табылатындығында және ғылымдардың түйіскен жерінде дайындалғандығында: тарих, тарихи география және тарихи картография.

Нәтижелер: табылған көрнекі дереккөздер бекіністердің, бекініс сызықтарын, шекара заваларының, Ресей империясы әскерінің әскери жасақтарының жүру жолдары мен қару-жарақтарының әртүрлі жобаларын және әкімшілік-территориялық бөліністердің тарихын айқын көрсетеді. Анықталған көрнекі және жазбаша дереккөздерді талдау нәтижесінде шекаралардың қалыптасуы ұзақ және көп өлшемді сипатқа ие екендігі анықталды. Негізгі сипаттамаларға бекіністерді орналастыру, милитаризациялау, қазақ жерлеріне терең территориялық және әскери экспансия, тұрақты әскери бөлімдер, басқарудың әскерилендірілген нысандары жатады. Зерттеу XVIII-XX ғасырдағы Қазақстан шекарасының қалыптасуының келесі кезеңдерге бөліп көрсетуге мүмкіндік береді: бекіністердің салынуы (императорлық билікті нығайту және қазақтарға ықпал ету мақсатында), бекініс желілерін құру (қазақтарды даланың тереңіне оттыстыру), шекаралық аймақтың қалыптасуы, реформалау және шекараны бекіту. Шекаралар қол жетімділіктің төмендігі, табиғи ресурстардың, өзендер мен тау жоталарының нашарлығы арқылы белгіленді және нығайтылды.

Түйін сөздер: қалыптасу, шекара, XVIII-XX ғасыр басындағы көрнекі дереккөздер, Қазақстан тарихы, пәнаралық.

Введение

Визуальные источники содержат информацию о ситуации военного и политико-административного порядка на определенном пространстве, в конкретное время, которая отчасти повторяется в ряде источниках данного периода. Тем не менее, вместе взятые, они в целом взаимно дополняют и уточняют друг друга, демонстрируют пространственную динамику событий становления границы и предоставляют историкам ценные визуальные данные по военно-политической истории Казахстана нового времени.

Исследование поставленной проблематики помогло ответить на возникшие вопросы в ходе исследования: Основные направления продвижения границы? Какие основные этапы продвижения границы? Как изменялось административно-территориальное деление Казахстана? В чем заключались особенности установившейся границы?

Визуальные источники (планы, профили, карты, фотографии), выявленные в ходе исследования 2024 г. в архивах, музеях и библиотеках Казахстана в рамках проекта, представлены в хронологической и логической последовательно-

сти. Значительная часть визуальных и письменных источников была создана в целях колонизации Центральной Азии Российской империей. В связи с этим требуют критического осмысления. Письменные источники дополняют описание и убедительность расшифровки визуальных источников. К сожалению, часть выявленных картографических источников имеет плохую сохранность (неотчетливое изображение).

Публикация статьи представляется своевременной в решении проблем по формированию политики национальной памяти по вопросам становления границы и пограничного пространства Казахстана.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе выявленных визуальных и письменных источников по исследованию: в Государственном архиве Восточно-Казахстанской области, г. Усть-Каменогорск; Историко-краеведческом музее Атырауской области, г. Атырау; Северо – Казахстанском областном историко-краеведческом музее, г. Петропавловск; Национальной академической библиотеке, г. Астана; Национальная библиотека Республики Казахстана, г. Алматы; Центральной

универсальной научной библиотеки им. Ж. Молдагалиева, г. Уральск.

Исследование проводилось на основе междисциплинарного подхода взаимодействия гуманитарных наук и информационных технологий с использованием общенаучных методов (исторического, логического и системного) и специальных исследовательских методов, которые направлены на выявление письменных и визуальных источников. Специальный картографический метод направлен на анализ, оценку, расшифровку и интерпретацию картографических источников, и выявление визуальных изменений положения. Общегеографический метод способствует объективному анализу и оценки физико-географических данных подвижности границы. Компаративный метод помогает выполнить сравнительный анализ визуальных и письменных источников, выделить критерии сравнения. Функциональный метод обеспечивает установлению причинно-следственных связей процесса продвижения границы, как многомерного, военного и социокультурного явления. Специальный метод оцифровки визуальных источников, позволяет сохранить, передать данные и эффективно воспроизвести визуальные образы становления границы и выявить новые исторические сведения. Все перечисленные методы применялись в сочетании при изучении становления границы в истории Казахстана XVIII – начало XX вв.

Историография

Схожие по содержанию проблемы по изучению становления границы нашли свое отражение в ряде зарубежных, российских и отечественных исследований. Зарубежные исследователи изучают историю, методологию, особенности, концепты и историческую эволюцию становления границы, а также расшифровку и использование визуальных источников.

Американский историк и политолог по Центральной Азии М. Олкотт рассматривает строительство укрепленных линий, как способ включения территории Казахстана в состав Российской империи, а также особенности положения казахов в составе Российской империи (Olcott, 1987). Австрийский историк А. Каппелер проводит методологические исследования, делает заключение, что граница, это государственное образование, которое имеет уже дипломатическое признание, даёт характеристику степной границы на юго-востоке Казахстана (Kappeler, 2001: 599- 613). Марк Ходарковский

прослеживает превращение степной границы в имперскую пограничную территорию. При этом опирается на различные источники (Khodarkovsky, 2004).

В современной российской науке становление граница широко обсуждается. Ученый А.Д. Агеев, использует концепт «рубёж» и считает, что три главных фактора определили особенности становления границы – «климат, пространство и капитал» (Агеев,1996: 30-31). Авторы Д.Я. Резун, М.В Шиловский считают, что Сибирь подверглась не завоеванию, хотя элементы силового принуждения присутствовали, а хозяйственной и этнокультурной ассимиляции (Резун, Шиловский, 2005). Историки Алтайского университета Ю.А. Лысенко, Е.В. Демчик, В.И. Анисимова, И.Б Бочкарева представляют анализ этносоциальных процессов в период восстания народов Степного края и Туркестана 1916 г. [Lysenko, Anisimova, Vochkareva, 2015: 955-964]. Проблемами становления границы Российской империи занимается исследователь И.В. Побережников, в исследованиях в качестве инструмента использует концепт «фронтирная модернизация». Автор считает, что начавшаяся в XVIII в. колонизация территории Центральной Азии, осуществлялась в условиях их модернизационного освоения (Побережников, 2013:246-274]. При исследовании приграничных территорий российские авторы: О. В. Цветкова (Цветкова, 2015:5-13); С. В. Гринев-Гриневич, Э.А. Сорокина, Л.А. Чернышова (Гринев-Гриневич, Сорокина Чернышова, 2018:8-18); С.Р. Муратова, Р.Г. Буканова (Муратова, Буканова, 2021:1-21); В.Е. Шувалов (Шувалов, 2022:37-43) использовали различные концепции, такие как «лимнология», «порубежье».

Немногочисленные отечественные исследователи по изучению становления границы Казахстана уделяют внимание образованию укрепительных линий, административному управлению Российской империи, методологии, как в целом, так и по отдельным аспектам: М.Ж. Абдиров (Абдиров,1994), Б. Абдрахманова (Абдрахманова,1998), П.С. Белан (Белан, 2008), Г.С. Султангалиева (Султангалиева, 2009:77-101). Г.К. Кокебаева (Кокебаева, 2012:113-118). К.А. Абдрахманов, С.В. Рассказов изучают образование Сибирской линии на основе новых картографических источников и истории распространения неприятия тотального разграничения местным населением по обе стороны новых границ (Абдрахманов, Рассказов, 2024: 37-41).

Результаты

Территориальная и военная экспансия Российской империи вглубь казахских степей Казахстана начала осуществляться в первой половине XVIII века и нашла выражение в строительстве пограничных укрепленных линий, которые состояли из крепостей. Между крепостями создавались различные сооружения (редуты, форпосты, маяки и т.п.), соединявшиеся линиями искусственных заграждений (земляные валы, рвы, лесные завалы, ивовые заграждения, частоколы и т.д.). Фортификационные работы осуществлялись в тесной увязке с естественными преградами (реки, озера, болота, овраги, леса, курганы, возвышенности и т. п.). Продвижение вглубь казахской степи развивается по двум направлениям со стороны Оренбургской линии – на западе и со стороны Сибирской линии – на северо-востоке. Построенные укрепительные линии служили отправными пунктами для военной экспансии вглубь казахской степи. Проекты крепостей, возведенные на территории Казахстана, реализовались в зависимости от военной наступательной стратегии армии Российской империи, местных условий, требований времени и модернизации оборонительных вооружений и оборонительно-фортификационных задач.

Иртышская линия (входившая в Сибирскую линию), образована в 1715 г. и состояла из укреплений между г. Омском и Усть-Каменогорском. В Государственном архиве Восточно-Казахстанской области, г. Усть-Каменогорск выявлен «План Усть-Каменогорской крепости». – [Россия], [1720]. – 1 карта, рукописная копия / Составитель не указан // Государственный архив Восточно-Казахстанской области, г. Усть-Каменогорск (ГАВКО. РК. Ф.752. Оп.2. Д. 355. Л.77, источник из фонда Военно-исторический архив (РГВИА) Ф. ВУА. Оп.1. Д. 21527. Л.77).

Текст (на карте): «Усть-Каменогорская Калыванскаго наместничества, по Иртышской линии лежит на правом берегу реки Иртыша, сия крепость построена с 1720 году Россиянами и названа по Каменным горам, сквозь которые река Иртыш насем мест протекая сочиняет якобы устье во оных горах она изверх Иртышских крепостей крайня, окружена Земляным валом и гласысом по правилам фортификации от оной крепости простирается пограничная линия из

малых крепостей фарпостов и редутов до Бийской крепости».

На плане изображена крепость Усть-Каменогорская, построенная подполковником Ступиным и инженером Летранжем. Крепость имела прямоугольную форму, укреплена земляным валом, вокруг ров и внутри сверх вала поставлен палисадник высотой с человека, а впоследствии заменен на земляной вал. На плане внутри крепости имеются построенные казармы и подсобные помещения. К 1720 г. гарнизон крепости составлял 363 человек.

В 1822 году Усть-Каменогорск стал окружным городом вновь учрежденной Омской области, при упразднении ее в 1838 году, причислен к Томской губернии. В 1854 г. при открытии Семипалатинской области вошел в ее состав, как безуездного города. Усть-Каменогорск по местоположению разделялся на две части: крепость и от нее в 130 саженьях через эспланаду сам город (Географическо, 1885: 371-372).

Продвижение в западном направлении начиналось от Оренбургской линии, которая была основана в 1736 г. и тянулась от Каспийского моря, крепости Гурьев до реки Уй. В историко-краеведческом музее Атырауской области были выявлены три рукописные карты, относящихся к исследованию (марш – карты тракта военного похода армии; профиля и вооружения крепости; план городка Гурьева).

- Карта «Марш – карта тракта из Астрахани в Гурьев городок». – [Россия], [1774, май]. – 1 карта, рукописная копия / Составитель не указан. Масштаб: 150 верст в дюйме // Историко-краеведческий музей Атырауской области, г. Атырау (ИКМАО).

Текст: (на карте): «Что от лежащей за Красным Яром р. Берекег до озера Джилян и далее более 100 верст: Дорога весьма песчаная и во всех озерах вода солотковатая и соленая. Затем дорога становилась изрядной, но переезд через рукава Яика, Баксай, Сорочиковку и Черную был очень тяжел, так как там были великие топи. Особенно труднопроходимы были топи между Черной речкой и Гурьевым. Относительно последних 12 верст в примечании к марш-карте значилось, что дорога, хотя и проложена, но кроме верховой езды, по причине великих топей и ериков, в летнее время проехать никакую повозкою невозможно».

Рисунок 1 – План Усть-Каменогоской крепости. 1720

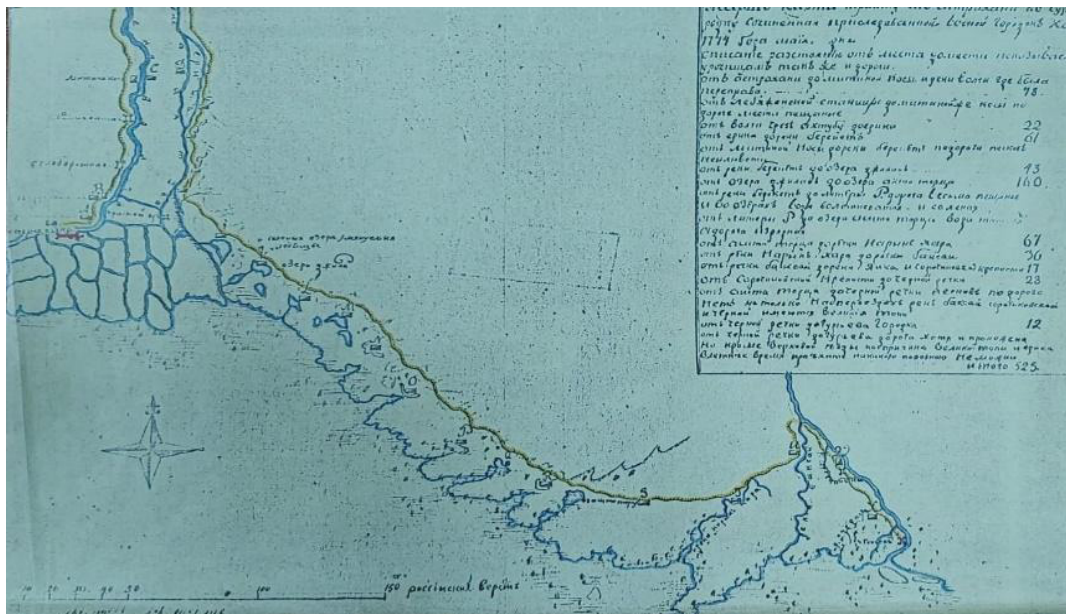

Рисунок 2 – Марш-карта тракта из Астрахани в Гурьев городок. 1774, май

На карте локализованы г. Астрахань и Гурьев и путь следования наступления отряда подполковника Д. Кондаурова в марте – апреле 1774 г. от Астрахани к Гурьеву городку по северному побережью Каспийского моря. Целью военного похода являлось изгнание из Гурьева и крепостей, расположенных по нижнему течению Яика, отрядов Пугачева. Очевидцы описывали, что топи, около г. Гурьева служили ему хорошей защитой. Но, несмотря на трудности,

этот путь был освоен достаточно хорошо. По данному пути издавна ходили в Астрахань караваны среднеазиатских купцов из Хивы и Бухары.

- «Профиль крепости Гурьева городка. С показанием желтой краской оной укрепить полагается». – [Россия], [1791]. – 1 карта, рукописная / Составитель не указан. Масштаб: 150 верст в дюйме // Историко-краеведческий музей Атырауской области, г. Атырау (ИКМАО).

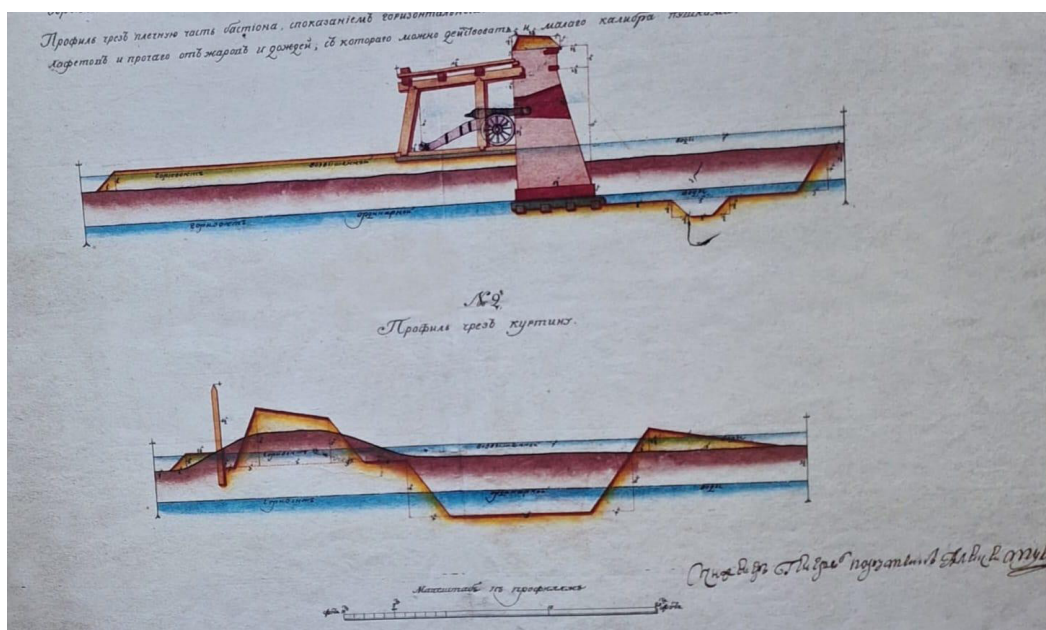

Рисунок 3 – Профиль крепости Гурьева городка. 1791

На карте показан профиль укрепленной крепости, горизонтальных бойниц, изображение пушки (обращенной в казахские степи) и дощатого укрытия для сохранения лафета орудия от жары и дождей.

- «План Гурьева городка». – [Россия], [1791]. – 1 карта, рукописная / Составитель не указан. Масштаб: 50 верст в дюйме // Историко-краеведческий музей Атырауской области, г. Атырау (ИКМАО).

Текст (на карте): «Экспликация типа строений: А Церковь, В Провиантный магазин, С Казенные строения, D Палатка для содержания пороха и денежной казны, F Артиллерийский сарай, H Питейный дом, I Контора питейных сборов, H Контора питейных сборов, K Строения войска Уральских казаков, L Обывательские строения, M За крепостью обывательские строения».

На карте представлен план г. Гурьева, который получил свое название по имени рыбопромышленника, купца Михаила Гурьева с сыновьями, которые при устье Урала сделали учуг и построили деревянный острог. Возникновение городка относится к первой половине XVII века (между 1640 и 1645г.). До 1753 года Гурьев городок состоял в ведении Астраханской губернии, а затем перешел в состав Оренбургской губернии, а именно в ведомство Уральских казаков (Фосс, 1868:89-107).

В Гурьеве имелось четверо ворот. Первые ворота назывались Спасские, другие ворота – северные, третьи – западные, а четвертые – южные. По углам ворот находились башни. В середине XIX века укрепление состояло из легких стен без башен с флангами, это все было построено из кирпича (Милькова, 1949: 114-219).

Рисунок 4 – План Гурьева городка». 1791

17 июля 1808 г. состоялось указание об учреждении на границе с казахскими степями таможен, таможенных застав и присмотров: Верхнеуральск, Звериноголовск и Орск и таможенные присмотры: Изобильный, Нижнеозерный, Верхнеозерный, Никольский, Тальцкий, Ключевой, Каракульский, Березовский, Крутоярский, Луговой, Усть-уйский, Кегердинский, Озерной и в Илецкой защите. Заставы имели право взимать пошлину только с товаров казахского происхождения, а таможенные присмотры, состоящие из одного нашего объездчика, пропускали казахские товары и озерную соль в том случае, когда последняя привозилась русскими промышленниками (Добросмыслов, 1899:25).

Во второй половине XVIII в. военное продвижение вглубь казахских степей происходит, в том числе и с севера, взамен Старо – Ишимской линии в целях ее спрямления, построена Тоболо – Ишимская линия (1752-1754, входившая в Сибирскую линию) генералом Х.Х. Киндерманом, командующим войсками на Сибирской пограничной линии. В Тоболо – Ишимскую линию входила крепость Святого Петра (Петропавловская), которая считалась главной на укрепительной линии и служила главным складским местом оружия на всей линии. Линия состояла из две шестиугольных крепостей, девять четырехугольных, 33 редута и 42 маяка, служило на линии 3642 человека (Полное, 1903:152).

В Северо – Казахстанском историко-краеведческом музее, г. Петропавловск была выявлена фотокопия картины «Петропавловская крепость». – ч./б. / Автор С. Райхенберг // Северо – Казахстанский областной историко-краеведческий музей, г. Петропавловск (СКОМ). Ф. 1519. Д.1. Картина является художественной реконструкцией крепости и позволяет визуальнo представить мощь фортификационного сооружения – крепости Петропавловская и ее окрестности, показано предместье с торговыми рядами и лавками. Крепость Святого Петра имеет форму шестиугольника, окружена деревянными стенами (палисадник) в 2 ряда, внутри крепости казармы.

Словцов И.Я. писал: «В 1771 году в крепости состоял гарнизон из одной пехотной и двух драгунских рот. В предместье, или форштадте, было 172 двора и 914 человек, состоящих из городских казаков, бухарцев, «киргиз» и татар. Близ крепости, на месте окруженной рогатками, стояли в два ряда деревянные лавки. В которые купцы в летнее время ежедневно привозили свои товары, а вечером увозили обратно в город. Сюда – же пригоняли для обмена, киргизы овец и рогатый скот. При входе на меновой двор постоянно стояла команда солдат» (Словцов, 1897:55).

К концу XVIII в. в Петропавловске образовался главный пограничный торговый пункт по размерам своих торговых оборотов уступал лишь Кяхте. Самый важный отраслью торговли был скот, громадными табунами, пригонявши-

ми из степи в крепость. Выменяно было разного рода скота в 1819 г. 69 679 и в 1820 г. 82 880 голов. В 1860 г. была учреждена пограничная таможня в Петропавловске, но в 1868 г. уже была закрыта (Кузнецов, 1913:1-23).

В Национальной академической библиотеке в редком фонде выявлена прикишная карта демонстрирующая общую картину военной экспансии Российской империи вглубь казахских степей к 30 – м годам XIX в. «Описание киргиз-кайсацких орд и степей». Соч. Левшина. В 3-х частях. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832.

«Карта земель принадлежащих киргиз-казакам и Туркестану». Составлена по новейшим требованиям. – [Россия], [1831]. – 1 л.: ч./б. / Составитель А.К. Тимофеев, А.И. Левшин // Национальная академическая библиотека (НАБ). Описание киргиз-кайсацких орд и степей. Соч. Левшина. В 3-х частях. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – Часть 1. – 262 с. Прил.

Карта имеет сетка географическую координат. Долгота от Ферро. Печать, тушь, бумага. На карте отмечена гидрография в соответствии с назначением карты, постоянные и пересыхающие реки, сухие русла рек, пресные и соленые озера; урочища, леса, пески, населенные пункты, дороги, крепости, кочевья казахского населения, кладбища, родорасселение, укрепительные линии (Оренбургская, Уская, Сибирская, Ново-Ишимская), границы с Китаем, важнейшие караванные пути. В книге, в примечаниях к карте А.И. Левшин отмечает: «Западные и северные пределы земель, занимаемых ордами Киргиз-Казачьими, определить не трудно: в сих двух сторон они ограничены частью Каспийского моря и непрерывность рядом Русских военных укреплений. Такою же чертою отделяются они с востока от Китайских владений; но как очертившим мы пределы их с юга? Не иначе, как умственною линиею, которой направление, будет описано весьма неопределенным образом: ибо, ни сами киргиз-казаки, ни южные их соседи точно не знают, где сходятся их земли. ... Северную ее границу (идя от востока к западу) с оставляют: во -первых часть Алтайских гор; потом р. Иртыш; от Иртыша до Тобола, или до Звериноголовской крепости, так называемой Горская Сибирская линия; от Звериноголовской крепости до устья Уя река Тобол; далее река Уй и потом Урал, начиная от Спасского форпоста (близ Верхнеуральска) почти до Оренбурга, или точнее говоря, до Нежинского форпоста, от которого линия идет вверх по реке Бердянка: далее по речке Бураль и по Илеку до самого устья, а нако-

нец опять по Уралу. Западным пределом служит тот же Урал и часть Каспийского моря. На юге Киргиз – казаки примыкают к Туркменам, кочующим на восточной стороне Каспийского моря; к Аральскому, к владениям Хивинским, Ташкентцев, Туркестанцев и диких киргиз или Бурушлов. Восточную границу составляет Китайская укрепительная линия, идущая от Малой Бухарии до севера до пределов России» (Левшин, 1832: С.1-5).

Итогом первым этапом становления границы (XVIII в.), являлось создание укрепительных линий: Оренбургская (1736-1739); Старая Ишимская (1737); Уйская (Верхняя и Нижняя -1739); Иртышская (1745-1750); Тоболо-Ишимская (Горькая или Пресногорьковская, 1752-1755); Кольвано-Кузнецкая (1747-1768).

По мере того, как граница перемещалась на юг казахских степей, возник вопрос у Российской империи, как закрепить границы. Это подтолкнуло администрацию провести реформы в 1822 и 1824 годах, которые нашли свое отражение в появлении новых административно – территориальных единиц. Степь была разделена на «Область Оренбургских киргизов» и «Область Сибирских киргизов». Границы, проходящие по укрепительным линиям, стали внутренними границами Российской империи. Реформы лишали ханов власти в степи, лишь в волости назначали султана – правителя.

К середине XIX в. граница подошла к Сырдарье со стороны Оренбурга и горам Тянь-Шаня со стороны Сибири. Возводится укрепление Раим (1847г.), военным инженером К.И. Герн, в которое поселены 26 семей Оренбургских казаков, впоследствии переименованное в Аральское укрепление. По упразднению этого укрепления, построен форт 1-й (Казалы). Весной 1852 г. заложен форт 2-й и форт 3-й, потом упраздненный. 23 -го июля 1852 г. построен форт Перовский. Крепость Верный -1854г. В 1861 г. взята кокандская крепость Яны – кургань и построено укрепление Джулек. Казахская степь были окружена со стороны Сырдарьи непрерывным рядом русских фортов и только осталось несомкнутым промежутком между Джулеком и укреплением Верным на сибирской пограничной линии. В 60-х гг. XIX в. граница продвинулась до хребта Тарбагатай, что вызвало необходимость дальнейшего административного реформирования территории Казахстана.

В 1867 г. было учреждено Туркестанское генерал – губернаторство из бывшей Туркестанской области, Ташкентского района, земель,

занятых в 1866 году за Сыр-дарьёю и части Семипалатинской области, лежащей к югу от хребта Тарбагатай. Границами Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. были определены: с западно-сибирским генерал-губернаторством – хребет Тарбагатай и его отроги до нынешней границы Семипалатинской области с областью Сибирских киргиз, этой границей до озера Балхаш, далее дугой по середине этого озера, а от него прямою линиею до р. Чу и по течению Чу до р. Сары-Су. Граница Туркестанского и Оренбургского генерал-губернаторства назначена от середины залива Перовского на Аральское море к горе Термембес, отсюда на урочище Терекли, далее на гору Калмас в урочище Музбиль, горы Ак-куми Чубарь-тюбе, к южной оконечности песков Муюн-кумь и на урочище Мыньбулак до устьев реки Сары – Су и Чу. Пограничная линия с Китаем, по договору 1860 г. должна была пройти: от столба (маяка) Шабинь-Даба на рубеже Енисейской и Томской губернии, на юго-запад до оз. Зайсан, отсюда по хребту Джунгарский Алатау, пересекая р. Или до хреб-

та Тянь-Шань и по этому хребту до кокандских пределов. Но только в 1869 г. приступили к проведению пограничной линии между Китаем и Туркестанским – генерал-губернаторством. 9 июня 1869 г. поставлен был первый пограничный столб на холме, близ водораздела, отделяющего верховья реки речной системы Калгуты от рек: Аян-кол и Ойгырь, принадлежащей речной системе Кобдо. Этот первый пограничный перевал назван Улань-даба (красный перевал) (Ежегодник, 1872: 1-10).

Образование Туркестанского военного округа и установление границы с Китаем, демонстрирует карта, выявленная в Центральной универсальной научной библиотеке им. Ж. Молдагалиева, г. Уральск: «Карта Туркестанского военного округа с пограничными частями Средней Азии». – [Россия, Спб.], [1868]. – 1 л. ч./б.; 50,5x77 см / Составитель не указан. Картографическое заведение Ильина. Выявленная карта является (прикнижной) и находится в книге Д.И. Романовского Заметки по Средне-Азиатскому вопросу. – СПб. 1868. – 291 с. прил.

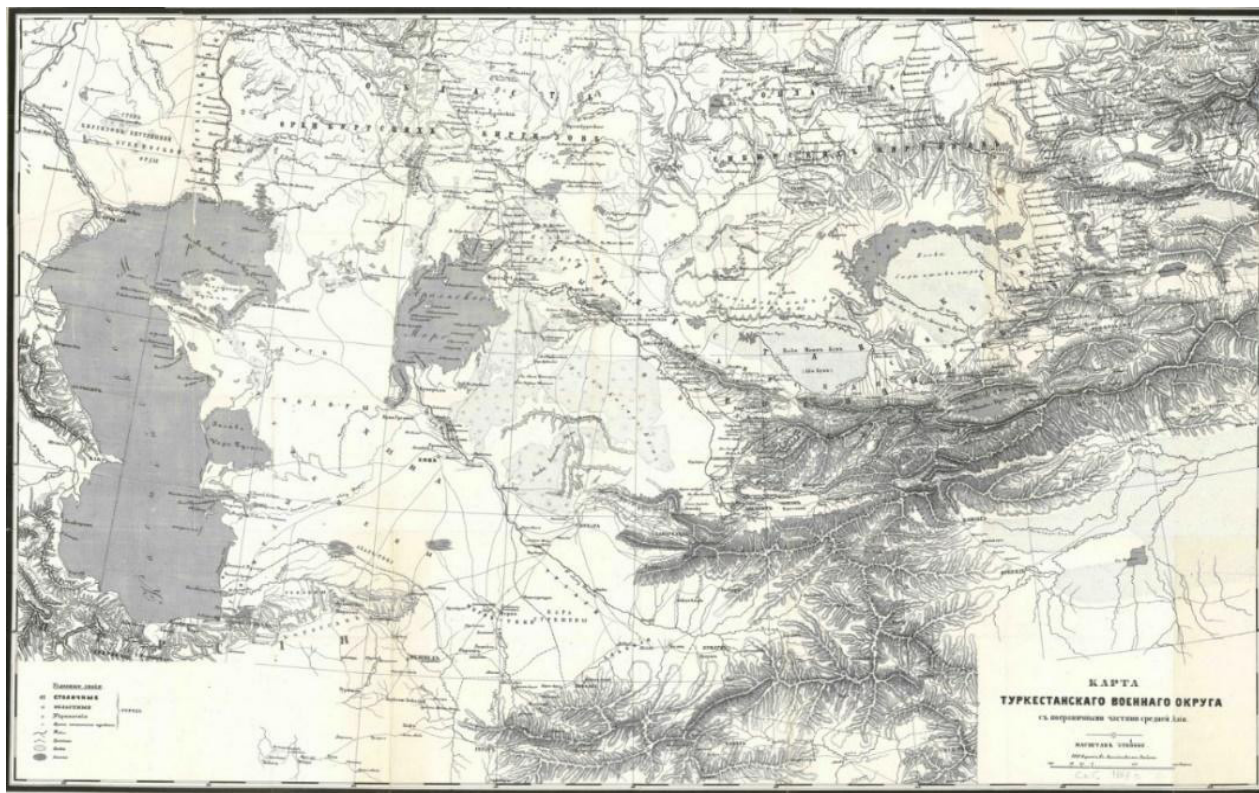

Рисунок 5 – Карта Туркестанского военного округа с пограничными частями Средней Азии. 1868

На карте показаны пределы Туркестанского военного округа, созданного в 1867 г. Карта, литография, генеральная, общегеографическая. Изображение рельефа местности представлено перспективно, штрихами и отмывкой. Масштаб: 1:4200000. На карте показаны географические объекты: гидрография: Каспийское море, Аральское; Озера (Балхаш, Ала Куль, Сысык куль, Нор-Зайсан, Чубарь Тенгиз, Челкарь Тенгиз, Денгиз); Реки (Иртыш, Сыр -Дарья, Арысь, Терсь, Талас, Или, Кок Су, Бугазы, Кувань Дарья, Каргала, Эмба, Иртыш, Тобол, Уил, Нура, Сагиз, Уленты, Талдык, Сары-Су, Ак-Су и т.д.); Пески (Большие Барсуки, Кумь Сагиз, Батак кумь, Ак Кумь, Маюнь Кумь, Тау-Кумь Батпак Кумь); Урочища (Муз Биль, Иске Дарьялык, Мынь Булак); Хребты, Усть Урт; Пески (Моюнь Кумь, Ак Кумь, Тау Кумь); Степь Бек пак дала (голодная); Горы (Канкань тау, Усть Урт); Караванные и почтовые дороги; Города (Уральск, Илецкий городок, Туркестан, Чемкент, Манкент, Аулие-Ата, Кастек, Капал, Лепсинск, Сергиполь, Кокпектинск, Усть Каменогорск, Семипалатинск, Баян Аул, Акмолинск, Атбасар); Населенные пункты, бывшее укрепление Гась Качу, бывшее укрепление Ново-Александровское, бывшее укрепление Чушка Кульское, укрепление Уральское, форпост Карабутацкий, пост Эмбенский, форт Перовский, форт Карабутацкий, форт 1, форт 2.

Отмечены административно – территориальные единицы: Туркестанского военного округа

с пограничными частями; «Оренбургских киргизов», «Сибирских киргизов», «Область киргизов Внутренней Букеевской орды». Показана граница с Китаем, отмечены пограничные китайские посты (Барлук, Эргаэту, Цагань Тоган, Сары Булак, Маниту, Бакты, Чугучак, Хабали).

Итогом военной экспансии второй половины XIX в. являлась, то, что передовая линия границы достигла Зачуйского края. Был утвержден приказ военного министра от февраля 12 – го дня 1865 г. № 56, образованную в 1864г. в Зачуйском крае передовую линию соединяют с Сыр -Дарьинской линией. Первоначально предполагалось провести новую линию от Аулиета, вдоль идущего здесь небольшого Каратауссаго Хребта, Сузань и Джулек, но по представлению генерала Веревкина, эта линия была направлена на Туркестан, а потом по представлению генерала Черняева выдвинута на Чимкент (Романовский, 1868: 27-29).

Вооружение и боеготовность, используемая в войсках Туркестанского военного округа, демонстрирует прикижное фото «Военная повозка, запряженная ишаком, употребляемая в войсках Туркестанского военного округа». – [Россия], [1915]. – 1 фото: ч./б. / Автор не указан // Национальная академическая библиотека (НАБ). Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средне – Азиатской и Ташкентской. Под редакцией А.И. Дмитриева – Мамонова. – Петроград: Типография И. Шурухта. – 300 с. (Военная,1915:78].

Рисунок 6 – Военная повозка, запряженная ишаком, употребляемая в войсках Туркестанского военного округа. 1915

Визуально увидеть масштабность военной экспансии Российской империи к южным границам Туркестанского края можно увидеть на карте конца XIX в.: «Карта Средней Азии. Главные

походы русских войск». – [Россия, СПб.], [конец XIX в.]. – 1 л.; цв. / Составитель не указан // Национальная библиотека Республики Казахстан (НАБ РК).

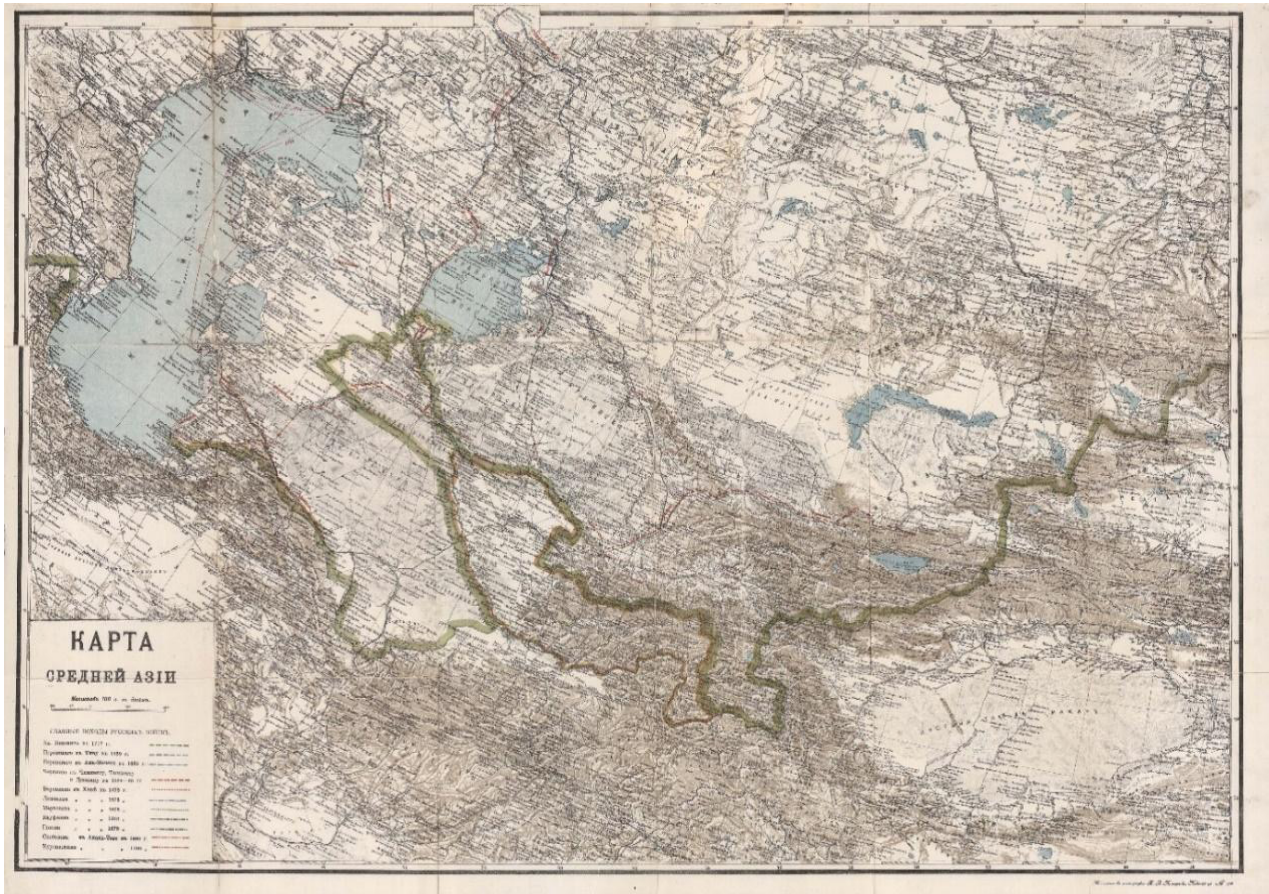

Рисунок 7 – Карта Средней Азии. Главные походы русских войск. Конец XIX в.

Карта напечатана в литографии В.В. Комарова, цветная, общегеографическая. Масштаб: 100 верст в дюйме. На карте показаны направления военной экспансии Российской империи с начала XVIII – до 80-г годов XIX вв. Обозначены даты начала военных походов и территориального захвата. Красными стрелками показаны направления движения отрядов: А. Бековича в Хиву в 1717 г., В.А. Перовского в Хиву в 1839 г., В.А. Перовского к Ак-Мечети в 1858 г.; М.Г. Черняева, крепость Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент и Джизак в 1864-65 г. (выполнял задачи соединения проведения укрепительной линии между Оренбургской и Сибирской укрепительной линии). Летом 1872 года было принято решение о покорении Хивинского

ханства, предполагалось организовать движение походных военных колонн из нескольких точек: Мангышлака, Оренбурга, форта Перовского, Джизака и Красноводска: В.И. Маркозов двигался из Красноводска в Хиву в 1873 г.; Н.А. Веревкин из Оренбурга в Хиву в 1873 г.; Н.П. Ломакин из Мангышлака в Хиву в 1873 г.; Командование всеми отрядами на Хиву было поручено К.П. Кауфману в 1873г.; Н.А. Веревкин в Хиву в 1873 г. выступал с Эмбинского поста. На карте отмечен поход М.Д. Скобелева в Ахал-Теке в 1880 г.; А.Н. Куропаткина в Туркмению 1880 г. На карте показана граница с погранзаставами с Китаем, Афганистаном.

Второй этап становления границы (XIX вв.) Российской империи включал: возведение укре-

пительных линий Новая линия (1835-1837); Новая Сибирская (1847-1854); Сырдарьинская (1853-1864), чтобы устранить влияние Хивы и Коканда на казахов, которое являлось уничтожающим для Российской империи. Согласно проведенных реформ: «Временное положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями», 1867; «Временного положения об управлении Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областями», 1868 г. – территория и население Казахстана полностью вошла в административно-правовое регулирование Российской империи с установлением новых административно-территориальных границ.

Выводы

Результаты исследования показывают, что колонизация стала центральным основным содержанием имперской политики, которая приводила к территориальной и военной экспансии вглубь исторической территории казахов. Укрепляла военно-политическое присутствие Российской империи в казахских степях. Военное продвижение и территориальный захват проходил с двух сторон – запада и северо – востока в южном направлении. Исследование позволяет выделить следующие периоды в становлении границы в истории Казахстана XVIII –XX вв.: сооружение крепостей (с целью упрочения имперской власти и влияние на казахов), создание укрепительных линий (оттеснение казахов вглубь степи), формирование пограничной зоны, реформирование и установление границы. Использование визуальных источников помогло реконструировать установление границ Казахстана в новое время;

образование городов, селений, дорожной сети, административно-территориальных изменений; процесс военно-казахской и крестьянской колонизации. Правительство Российской империи считало укрепительные линии лишь административной межой оседлых поселений с казахской степью. Данное утверждение подтверждает обстоятельство, что западные, северные и восточные границы устанавливались только актами царского правительства. Первым участком пограничной линии, закрепленным международными актами, стала граница с Китаем. Границы укреплялись при помощи слабой доступности, бедности природных ресурсов, рек и горных хребтов.

Становление границы, дальнейшее административно – территориальное реформирование Казахстана Российской империей привело к вытеснению казахов с их исторических территорий, изменению хозяйства, традиционного образа жизни и расслоению общества. Наблюдается утверждение новых социальных институтов власти в казахской степи, проникновение культуры и права в казахское общество по подобию таких, какие существовали в Российской империи.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках реализации гранта АР23485574 «Фронтир» как пространственное явление в истории Казахстана XVIII – начало XX вв. (по визуальным и письменным источникам).

Статья выполнена при финансировании Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

- Абдиров М.Ж. (1994) История казачества Казахстана. Алматы: Казахстан, 1994. 160 с.
- Абдрахманова Б. (1998) История Казахстана, власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. Астана: Полиграфия. 137 с.
- Абдрахманов К.А., Рассказов С.В. (2024) Сибирские пограничные линии XVIII в. в свете новых картографических источников и истории распространения современного восприятия пространства // Электронный научно-образовательный журнал «История», №7, С. 37 – 47. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840032029-0-1>.
- Агеев А.Д. (1996) Американский «фронтир» и «сибирский рубеж» как факторы цивилизационного разлома // Американские исследования в Сибири. Американский и сибирский фронтир: материалы Международной научной конференции. Вып. 2. Томск: Издательство Томского государственного университета. С. 23-41.
- Белан П.С. (2008) Границы Казахстана: краткая характеристика. Алматы: Тарих тағылымы. 156 с.
- Военная повозка, запряженная ишаком, употребляемая в войсках Туркестанского военного округа. Петроград, 1915. Фото.
- ГАВКО – Государственный архив Восточно-Казахстанской области. Ф.752. Оп.2. Д. 355. Л.77.
- Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб.: Тип. В. Безобразова и Компания, 1885. Т.5.1003 с.

- Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Чернышова Л.А. (2018) Лимнологические исследования: о слове «граница» и о термине «граница» // Вестник Московского государственного областного университета, № 6, С. 8-18.
- Добросмыслов А.И. (1899) Торговля в Тургайской области // Памятная книжка Тургайской области. Оренбург: Типография П.Н. Жаринова. С. 21- 45.
- Ежегодник (1872). Материалы для статистики Туркестанского края: вып.1. СПб. Издание Туркестанского статистического края, 1872, 237 с.
- ИКМАО (Историко-краеведческий музей Атырауской области, г. Атырау). ҚҚ 142.
- ИКМАО. НҚ 143 а.
- ИКМАО. НҚ143 б.
- Карта земель принадлежащих киргиз-казакам и Туркестана. СПб. 1831.
- Карта Средней Азии. Главные походы русских войск. СПб., конец XIX в.
- Карта Туркестанского военного округа с пограничными частями Средней Азии. СПб. 1868.
- Кокебаева Г.К. (2012) Теория фронта и изучение истории колониализма // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия историческая, №1, С.113-118.
- Кузнецов А.А. (1913) Краткий исторический очерк г. Петропавловска. Акмолинская область. Петропавловск: Газ Приишимье. 24 с.
- Левшин А.И. (1832) Описание киргиз-кайсацких орд и степей.: в 3-х частях. Ч.1. СПб.: Типография Карла Крайя, 262 с.
- Милькова Ф.Н. (1949) Оренбургские степи в трудах П.И. Рычкова, Э.А. Эверсмана, С.С. Неустроева. М.: Государственное издательство географической литературы, 1949. 220 с.
- Муратова С.Р., Буканова Р.Г. (2021) Концепт лимнологии в рассмотрении процесса формирования урбанистического каркаса Урала и Западной Сибири в контексте укрепления российской государственности в XVI-XVIII в. // Genesis: исторические исследования, № 7, С.1-21.
- Побережников И.В. (2013) Фронтальная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся, № 12, С. 246 -274.
- Полное географическое описание нашего Отечества. – Киргизский край / под редакцией С.С. Семенова и В.И. Ламанского: Т.18. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1903. 478 с.
- Резун Д.Я., Шиловский М.В. (2005) Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: Сова. 289 с.
- Романовский Д.И (1868) Заметки по Средне-Азиатскому вопросу. СПб. 1868. – 291 с.
- СКОМ (Северо – Казахстанский областной историко-краеведческий музей, г. Петропавловск). – Ф. 1519. Д.1.
- Словцов И.Я. (1897) Путевые записки веденные во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской области в 1878г. // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО (ЗСОИРГО). Омск. С.55.
- Султангалиева Г.С. (2000) Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // Acta Slavica Iaponica, №27, С. 77–101.
- Фосс В.Е. (1868) Очерки Гурьева городка // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течении 1866 и 67 гг. Уфа: Уфим. губ. стат. компания. С.89-107.
- Цветкова О. В. (2015) Политическая лимнология: концепт границы // Регионология, № 3, С. 5-13.
- Шувалов В.Е. (2022) Теоретическая лимнология как междисциплинарное научное направление // Региональные исследования, №3, С. 37- 43.
- Olcott M.B. (1987) The Kazakhs. Stanford: Hoover Institution Press. 388 p.
- Kappeler A. (2001) Rußlands Frontier in der Frühen Neuzeit // Frieden und Krieg in der Frühen Neuzeit. Die europäische Staatenordnung und die außereuropäische Welt. München. – P. 599- 613.
- Khodarkovsky M. (2004) Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. – Published by: Indiana University Press, 2004. – 304 p.
- Lysenko Yu.A., Anisimova I.V., Bochkareva I.B. (2015) Elements of European Political Culture in the Central Asian National Outskirts of the Russian Empire: Perception Specifics of Foreign Cultural Innovations (late 19th – early 20th) // Bylye Gody, №4, P. 955-964.

References

- Abdirov M. Zh. (1994) History of the Cossacks of Kazakhstan. [History of Cossacks in Kazakhstan]. Almaty: Kazakhstan, 1994. 160 p.
- Abdrakhmanova B. (1998) History of Kazakhstan, power, management system, territorial structure in the 19th century. [History of Kazakhstan, power, system of government, territorial organization in the XIX century]. Astana: Printing. 137 p.
- Abdrakhmanov K.A., Rasskazov S.V. (2024) Sibirskie pogranichnye linii XVIII v. v svete novykh kartograficheskikh istochnikov i istorii rasprostraneniia modernogo vospriiatiia prostranstva [Siberian frontier lines of the XVIII century in the light of new cartographic sources and the history of the spread of modern perception of space]. Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal «Istorii». Electronic scientific and educational journal «History», No.7, Pp. 37 – 47. Retried from: <https://history.jes.su/s207987840032029-0-1>.

Ageev A.D. (1996) American «frontier» and «Siberian frontier» as factors of the civilizational fault [The American “frontier” and the “Siberian frontier” as factors of the civilizational rift] // American research in Siberia. American and Siberian frontier: materials of the International Scientific Conference. No. 2. Tomsk: Tomsk State University Press. Pp. 23-41.

Belan P.S. (2008) Borders of Kazakhstan: a brief description. [Borders of Kazakhstan: brief characterization]. Almaty: Tarikh taylyma. 156 p.

Amilitary wagon drawn by donkey, used in the troops of the Turkestan military district. [A military cart pulled by a donkey, used by the troops of the Turkestan Military District]/ Petrograd, 1915. Photo.

GAVKO – State Archive of the East Kazakhstan Region. [State Archive of East Kazakhstan Oblast] F.752. Inv.2. C. 355. Sh.77.

Geographical and statistical dictionary of the Russian Empire. [Geographical and Statistical Dictionary of the Russian Empire]. St. Petersburg: Type. V. Bezobrazova and Company, 1885. T.5.1003 p.

Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Chernyshova L.A. (2018) Limological research: about the word «border» and the term «border» [Limological research: on the word “border” and the term “border”] // Bulletin of Moscow State Regional University, No. 6, Pp. 8-18.

Dobrosmyslov A.I. (1899) Trade in the Turgai region [Trade in Turgai region] // Memorial book of the Turgai region. Orenburg: Printing house P.N. Zharinova. Pp. 21- 45.

Yearbook. (1872) Materials for statistics of the Turkestan region [Materials for statistics of the Turkestan region]: issue 1. St. Petersburg. Edition of the Turkestan Statistical Territory, 1872, 237 p.

IKMAO (Museum of History and Local Lore of Atyrau Region, Atyrau). [Historical and Local History Museum of Atyrau region, Atyrau, Atyrau city] КК 142.

ICMAO. [Historical and Local History Museum of Atyrau region, Atyrau, Atyrau city]. HI143 a.

ICMAO. [Historical and Local History Museum of Atyrau region, Atyrau, Atyrau city]. NҚ143 b.

Map of lands owned by Kyrgyz Cossacks and Turkestan. [Map of lands belonging to Kyrgyz-Kazaks and Turkestan]. St. Petersburg. 1831.

Map of Central Asia. The main campaigns of the Russian troops. [Map of Central Asia. Main campaigns of Russian troops] of St. Petersburg, the end of the XIX century.

Map of the Turkestan military district with border parts of Central Asia. [Map of the Turkestan Military District with border units of Central Asia]. St. Petersburg. 1868.

Kokebaeva G.K. (2012) Theory of the frontier and the study of the history of colonialism [Frontier theory and the study of the history of colonialism] // Bulletin of KazNU named after al-Farabi. Historical series, No. 1, Pp. 113-118.

Kuznetsov A.A. (1913) A brief historical essay on the city of Petropavlovsk. Akmola region. [Brief historical sketch of Petropavlovsk. Akmola region]. Petropavlovsk: Gas Priishimye. 24 p.

Levshin A.I. (1832) Description of the Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes. [Description of the Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes]: in 3 parts. Ch.1. St. Petersburg: Printing house of Karl Kray, 262 p.

Milkova F.N. (1949) Orenburg steppes in the works of P.I. Rychkov, E.A. Eversman, S.S. Neustroev. [Orenburg steppes in the works of P.I. Rychkov, E.A. Eversman, S.S. Neustroev]. M.: State Publishing House of Geographical Literature, 1949. 220 p.

Muratova S.R., Bukanova R.G. (2021) The concept of limology in considering the process of forming the urban framework of the Urals and Western Siberia in the context of strengthening Russian statehood in the 16th-18th centuries [The concept of limology in the consideration of the process of formation of the urban framework of the Urals and Western Siberia in the context of strengthening Russian statehood in the XVI-XVIII centuries] // Genesis: historical research, No. 7, Pp.1-21.

Poberezhnikov I.V. (2013) Frontier modernization as a Russian civilizational phenomenon [Frontier modernization as a Russian civilizational phenomenon] // Russia is reforming, No. 12, Pp. 246 -274.

A complete geographical description of our Fatherland. – Kyrgyz Territory [Complete geographical description of our Fatherland. – Kirghiz region] /edited by S.S. Semenov and V.I. Lamansky: T.18. SPb.: Edition A.F. Devrien, 1903. 478 p.

Rezun D.Ya., Shilovsky M.V. (2005) Siberia, late XVI – early XX centuries: frontier in the context of ethnosocial and ethnocultural processes. [Siberia, late XVI – early XX century: frontier in the context of ethno-social and ethno-cultural processes]. Novosibirsk: Owl. 289 p.

Romanovsky DI (1868) Notes on the Central Asian issue. [Notes on the Central Asian Question]. St. Petersburg. 1868. – 291 p.

SKOM (North – Kazakhstan Regional Museum of History and Local Lore, Petropavlovsk). [North-Kazakhstan Regional Museum of History and Local Lore, Petropavlovsk city]. – F. 1519. C.1.

Slovtsov I. Ya. (1897) Travel notes kept during a trip to the Kokchetav district of Akmola region in 1878 [Travel notes kept during a trip to Kokchetav district of Akmola region in 1878g] // Notes of the West Siberian department of the IRGO (ZSOIRGO). Omsk. P. 55.

Sultangalieva G.S. (2000) Kazakh bureaucracy of the Orenburg department: formation and direction of activity (XIX) [Kazakh officialdom of the Orenburg department: formation and direction of activity (XIX)] // Acta Slavica Iaponica, No. 27, Pp. 77-101.

Foss V.E. (1868) Essays of Guryev town [Sketches of Guriev town] // Collection of statistical, historical and archaeological information on the former Orenburg and present Ufa provinces, collected and developed during 1866 and 67. Ufa: Ufim. lips. stat. company. Pp.89-107.

Tsvetkova O. V. (2015) Political limology: concept of the border/ [Political limology: the concept of the border] // Regionology, No. 3, Pp. 5-13.

Shuvalov V.E. (2022) Theoretical limology as an interdisciplinary scientific direction [Political limology: the concept of the border] // Regional research, No. 3, Pp. 37-43.

Olcott M.B. (1987) The Kazakhs. Stanford: Hoover Institution Press. 388 p.

Kappeler A. (2001) Rußlands Frontier in der Frühen Neuzeit // Frieden und Krieg in der Frühen Neuzeit. Die europäische Staatenordnung und die außereuropäische Welt. München. – Pp. 599- 613.

Khodarkovsky M. (2004) Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. – Published by: Indiana University Press, 2004. – 304 p.

Lysenko Yu.A., Anisimova I.V., Bochkareva I.B. (2015) Elements of European Political Culture in the Central Asian National Outskirts of the Russian Empire: Perception Specifics of Foreign Cultural Innovations (late 19th – early 20th) // Bylye Gody, №4, Pp. 955-964.

Сведения об авторе:

Ксенжик Галина Николаевна – доктор исторических наук, ассоциированный профессор, ведущий специалист Департамента науки Казахского национального аграрного исследовательского университета, г. Алматы, Казахстан. E-mail: migkz@ya.ru.

Information about the author:

Ksenzhiк Galina Nikolaevna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Specialist of the Department of Science of the Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: migkz@ya.ru.

Автор туралы мәлімет:

Ксенжик Галина Николаевна – тарих ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті Ғылым департаментінің жетекшісі маманы, Алматы қ., Қазақстан. E-mail: migkz@ya.ru.

Поступила: 21.11.2024

Принята: 28.02.2025